

*Исторические науки***ДИАЛОГ КУЛЬТУР – ПУТЬ К ГАРМОНИИ
ПРИРОДЫ И ОБЩЕСТВА**

Дохова В.В.

*Кабардино-Балкарский государственный
университет им.Х.М.Бербекова,
Нальчик*

Рассматривая «классические эпохи» в ретроспективе, можно проследить исторические изменения социальных процессов, изменения во взаимоотношении природы и общества, которые связаны тонкими нитями с духовными потребностями людей - познавательными, нравственными и другими.

Замена буржуазно–крепостнического строя буржуазным, а затем капиталистическими отношениями в XIX в. стала необходимой потребностью исторического развития России. Объективные обстоятельства складывались таким образом, что глашатаями новых производственных отношений на Северном Кавказе становились выходцы из привилегированного феодального сословия. В это же время носителями, а самое главное хранителями традиционной национальной культуры вплоть до начала XX в. в основном так же являлось дворянское сословие, которое было традиционно взаимосвязано с другими сословиями неписаным сводом законов «адыгэ хабзэ» (например, у адыго-черкесов), что формировало сознание всего общества и передавалось из поколения в поколение. Такая преемственность была нарушена рядом войн и реформами, проведенными царским правительством на Северном Кавказе во второй половине XIX в. Сейчас, повсеместно, руководители разного звена в большинстве своем из различных социальных слоев, особо не придерживающихся традиционных норм поведения, что в конечном итоге меняет ценностные ориентиры. Такое поведение как ионизирующее излучение проникает во все слои общества незаметно, деградируя ее. Этой тенденции способствуют и глобализационные процессы, выдвинувшие на первый план и экологические проблемы, причиной которых стал, по меткому определению В.И.Данилова-Данильяна «кризис разумности человеческой деятельности, принявший глобальный характер» (2003). «Слабость интеллектуального сцепления между социальным верхом и низом» (Милюков П.Н.,1920) актуальна и в наше время, хотя новые информационные технологии дают все предпосылки для этого.

Ноомифологический и религиозно–этнический фактологический материал минувшей эпохи пока еще остается основной базой для научных разработок по традиционалистическим культурам. Однако на современном этапе развитие информационной технологии позволило подойти шире к оценке национальных культур, которые уже претендуют на мировоззренческое определение, с учетом всех ее прогрессивных сторон. Все особенное, содержащее в национальных культурах, в том числе и в экологической культуре каждого народа обладает всеобщей формой существования, поскольку само понятие национальной культуры всегда подвергается трансформации, преобразуется, приобретая новые качественные характеристики

по мере втягивания в нее новых культур. Множественность систем ценностей экологической культуры человеческой цивилизации это большое богатство, которое необходимо сохранить, в тоже время научиться извлекать из стадияльно-временных культурных особенностей каждого общества наиболее приемлемые к современности. Наконец, признать всем доминирующую роль духовно-нравственных факторов и включить это положение во все образовательные программы. Сохранить человечество, окружающую среду можно при условии, что элитными людьми можно считать только глубоко нравственных, с высоким уровнем компетентности, как в информационном пространстве, так и в традиционной культуре своего народа, в богатейшей российской культуре. От их умонастроения во власти и их поведения зависит будущее страны. Единственный путь к гармонии природы и общества, путь к новой цивилизации с высоконравственным человеческим потенциалом, как показали наши исследования по истории развития экологической культуры народов Северного Кавказа - это диалог культур.

**ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ
Х. НОВБАХТА - ЛИДЕРА ИРАНСКИХ
ГЕРМАНОФИЛОВ**

Оришев А.Б.

Елецкий государственный университет

Успехи гитлеровской дипломатии в 1930-е гг. привели к формированию в Иране сил, готовых ради достижения собственных целей сотрудничать с фашизмом. Еще в довоенный период в этой стране германским фашистам удалось выйти на передовые позиции в экономике и создать прогерманскую группировку среди чиновников и офицерства, видевших в Германии своеобразную «третью силу», способную защитить Иран от могущественных соседей – Советского Союза и Великобритании.

Однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла серьезные коррективы в развитие германо–иранских отношений. С целью наладить поставки военной помощи Советскому Союзу и обезопасить их от угрозы террористических актов, 25 августа 1941 г. на территорию Ирана были введены части Красной Армии и британские войска.

Самыми ощутимыми для Ирана стали экономические последствия августовских событий. Не прошло и года, как стоимость жизни возросла в десять раз. С целью предотвращения возможных провокаций иранское правительство было вынуждено пойти на непопулярные меры: были введены военные трибуналы, смертная казнь, запрещено проведение собраний [1, ф. 94, оп. 26, п. 69а, д. 31, л. 51].

В подобной ситуации в Иране стала создаваться подпольная организация под названием «Голубая партия» («Хизби Кабут»), целью которой являлась подготовка вооруженного выступления против частей Красной Армии и английских войск. Главным организатором «Голубой партии» стал депутат иранского

парламента Хабибулла Новбахт. В результате его деятельности возникла непримиримая оппозиция всему процессу вовлечения Ирана в антигитлеровскую коалицию. Само название «Голубая партия» эта организация получила потому, что Х. Новбахт и некоторые другие депутаты, выступив против союзного договора, опускали в урну бюллетени голубого цвета, означавшие голосование против его ратификации. Вплоть до осени 1943 г. Х. Новбахт использовал парламентскую трибуну для активных выступлений против союзников.

Начиная с 1942 г. соратники Х. Новбахта развернули активную профашистскую пропаганду. Играя на трудностях войны, они стремились нагнетать атмосферу в Иране, создавая там обстановку хаоса и недоверия. Так, группа Мосеса Каспаряна разбрасывала на улицах листовки с лозунгами «Да здравствует Германия!», «Долой англичан!» [2, д. 28211, т. 5, л. 2].

Пик активности «Голубой партии» пришелся на лето 1942 г., когда вермахт, нанеся ряд поражений Красной Армии, вновь овладел Ростовом. По планам германского руководства после захвата Кавказа немецкие войска должны были развернуть наступление в направлении Ирана. К этому времени в состав ее руководящего центра вошли: Данеш Новбахт (сын Х. Новбахта), генералы Язданпанах, Пурзанд, Размара, Арфа, Хедаят, полковник Дехими, депутаты Афшар и Теграичи, журналист Астахр.

Своей задачей члены «Голубой партии» видели сбор сведений о перевозках военных грузов для СССР, создание боевых групп, предназначенных для выступления против частей Красной Армии, которое приурочивалось к моменту приближения вермахта в иранской границе. К середине мая 1942 г. в партии насчитывалось 1000 членов, распределенных на «пятерки». Высшим руководящим органом являлась Центральная секция [3, с. 330].

Успехи «Голубой партии» в неоднозначно воспринимались лидером фашистского подполья в Иране сотрудником СД Ф. Майером. С одной стороны активная деятельность столь мощной организации ослабляла позиции союзников в стране, а с другой - его пугали амбиции Х. Новбахта. С целью поставить под свой контроль деятельность этой организации, Ф. Майер неоднократно предлагал Х. Новбахту войти в состав созданной им прогерманской организации «Националисты Ирана» («Меллиуне Иран») в качестве сопредседателя. В результате продолжительных переговоров Х. Новбахт дал согласие на сотрудничество.

Совместно с иранскими националистами германская разведка подготовила в Иране план выступления всех оппозиционных правительству сил, результатом которого стал бы приход к власти прогермански настроенных иранцев. В 1943 г. Ф. Майер совместно с Х. Новбахтом разработали операцию «Миллион туманов» - план создания в парламенте прогерманского блока.

В этой ситуации англичане подняли вопрос о проведении массовых арестов в Иране. Иранские власти были вынуждены уступить: в конце лета 1943 г. полиция произвела аресты наиболее активных членов

«Голубой партии», а 9 сентября 1943 г. Иран объявил войну Германии.

Х. Новбахт, не дожидаясь ареста, сам явился к англичанам. Последние, допросив депутата, передали его компетентным органам СССР. Отвечая на вопросы советского следователя, он просил не возвращать его английской стороне, заявив при этом, что готов просидеть десять лет в СССР, чем вновь попасть в руки англичан! [2, д. 28211, т. 3, л. 330].

Х. Новбахт, как и его соратники из «Голубой партии» были вынуждены уйти с политической сцены Ирана. Их трагедия заключалась в том, что в качестве своих союзников они выбрали германских фашистов, для которых свобода и независимость Ирана были всего лишь пропагандистским трюком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ).
2. Архив службы внешней разведки России (АСВРР).
3. Очерки истории российской внешней разведки. В 6-и т. Т. 4. М., 1965.

РУССКО-АВСТРИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНЦЕ 19 ВЕКА

Юдина И.А.

ФГОУ «Орловский государственный аграрный университет»

Международные отношения конца 19 – начала 20 вошли в новую фазу, фазу кризиса. Изменившаяся международная обстановка потребовала изменения всей системы межгосударственных отношений. Трансформация внешнеполитической деятельности государств происходила во многом под влиянием социальной нестабильности и национал - империалистической идеологии. Россия и Австро-Венгрия не были исключены из этой общей тенденции.

В конце 90-х гг. 19 века их отношения вступили в новый этап. Он характеризовался достижением известного сотрудничества, которое конечно, не уничтожало основных противоречий двух главных конкурентов на Балканах. В этот период времени объектом притяжения внешней политики России стал Дальний Восток. Поглощенная укреплением своих позиций в данном регионе, занятое подготовкой к войне с Японией царское правительство остро нуждалось в надежном тыле. Руководитель русского внешнеполитического ведомства конца 19 в. А.Б. Лобанов-Ростовский выразил следующим образом стремление Петербурга : «Нам надо было поставить Балканы под стеклянный колпак, пока мы не разделаемся с другими более спешными делами». (2,3)

Несмотря на это Россия весьма беспокоило увеличение влияния Австро-Венгрии в Сербии, Болгарии и Румынии. Слабость России исключала возможность активной внешнеполитической деятельности на Балканах. Поэтому наиболее приемлемой политикой являлось поддержка статус-кво на Балканах и Турции. Эта политика обеспечивала сохранение вождельных проливов в руках Порты. Для того чтобы обеспечить